

СПУСТЯ ЧЕТЫРЕ ГОДА после ВЕСНЫ

Аднан Мазарей и Тохир Мирзоев

ЧЕТЫРЕ года назад улицы арабских стран заполнили миллионы граждан, требовавших политической, социальной и экономической справедливости. Это стало для всех неожиданностью. «Арабская весна» пролила свет на серьезные недостатки в экономике, которые многие годы скрывались за экономической и политической стабильностью. За этим покровом, несмотря на кажущееся улучшение показателей бедности и неравенства и некоторый прогресс в области структурных реформ, высокая безработица, низкий уровень жизни и отсутствие экономических возможностей подогревали чувства безысходности и разочарования в большинстве стран арабского мира.

«Арабская весна» ясно показала необходимость изменения экономических основ и институтов в арабских странах на переходном этапе (международное сообщество обозначает этим термином группу стран, включающую Египет, Иорданию, Йемен, Ливию, Марокко и Тунис). С тех пор был достигнут некоторый прогресс, но основные структурные проблемы в экономических системах этих стран пока не преодолены. Несмотря на то что этот регион в настоящее время оказался заложником ряда конфликтов, важно приступить к постепенному решению стоящих перед ним задач.

Изолированность и разобщенность

Одним из существенных недостатков экономики региона Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), включая арабские страны на переходном этапе, является его относительная изолированность от глобальной экономики и разобщенность стран региона вследствие высоких барьеров для торговли и монополистических рынков. Доля региона БВСА на мировом рынке нетопливных статей экспорта составляет менее 1 процента (намного меньше долей стран Восточной Азии, и Латинской Америки, составляющих 10 и 4 процента, соответственно), причем только менее десятой части этого экспорта предназначено для потребления в регионе (Malik and Awadallah, 2013). Такая замкнутость в наш век глобализации ведет к медленным темпам модернизации экономики, ограниченной передаче технологий и, в итоге, низким уровням конкурентоспособности и производительности.

Несмотря на возросшую степень экономической либерализации, в этих странах в той или иной форме сохранялось наследие моделей экономического развития 1960-х и 1970-х годов, отводивших важную роль государству. Крупные и неэффективные государственные предприятия и раздутые штаты государственной службы подавляли развитие

Несмотря на достигнутые результаты, арабским странам на переходном этапе все еще необходимо устранить некоторые ключевые недостатки в их экономике

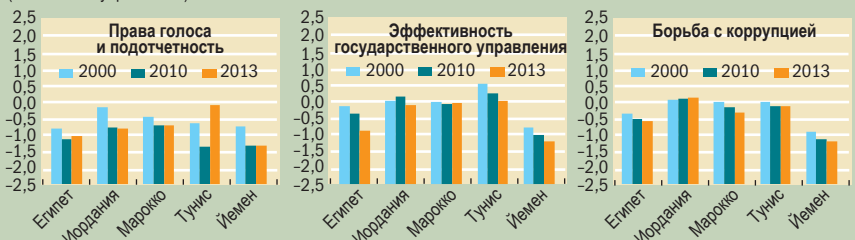
Продавец фиников на оптовом рынке в Дузе, Тунис.

Рисунок 1

Медленный прогресс

В большинстве арабских стран на переходном этапе со времени «арабской весны» не произошло существенного улучшения показателей управления.

(Показатели управления)

Источник: World Bank, Worldwide Governance Indicators.

Примечание. Оценки государственного управления находятся в диапазоне от приблизительно -2,5 до 2,5, где более высокие значения указывают на более высокое качество управления.

частного сектора. Что более важно, страны не могли обеспечить своим гражданам достаточных услуг, несмотря на большие размеры государственного сектора. Согласно индексу «многоаспектной бедности» Программы развития ООН, значительно больше трети людей в этих странах не имели доступа к здравоохранению, образованию и другим основным услугам, таким как канализация, чистая вода и электроэнергия; по этому показателю они отстают от большинства других стран. Для сравнения, 26 процентов людей в развивающихся странах Азии и примерно 8 процентов в Латинской Америке не имели доступа к этим основным услугам (IMF, 2014a).

Социальная защита до «арабской весны» была недостаточной. Как и в большинстве стран региона БВСА, в арабских странах на переходном этапе недифференцированные ценовые субсидии были частью социального договора между государством

Каждая страна должна выработать собственное видение реформ и путь к ним.

и населением. Тем не менее, эти субсидии не всегда поступали наиболее нуждающимся: например, в Египте в 2008 году беднейшие 40 процентов населения получали всего 3 процента суммы субсидий на бензин (Sdravovich et al, 2014). Во многих других странах доля государственных ресурсов, направляемая на субсидии, была одной из самых высоких в мире, что не позволяло использовать их более продуктивно (например, на инвестиции в образование и профессиональную подготовку для молодежи) и преодолеть уязвимость малоимущих.

В целом государственное управление в арабских странах на переходном этапе было неэффективным и в основном ухудшилось за десятилетие, предшествовавшее «арабской весне» (см. рис. 1). В сочетании с упомянутыми выше факторами слабая институциональная основа открывала возможности для коррупции и порождала экономические условия, которые подавляли конкуренцию и сдерживали создание рабочих мест в частном секторе. Это лишало миллионы одаренных молодых людей экономических возможностей и работы.

В результате безработица в этих странах оставалась одной из самых высоких в мире, особенно среди женщин и молодежи, четверть из которых не имели работы. Кроме того, доступ

к финансовым ресурсам был одним из самых низких в мире. Например, в 2010 году менее 4 процентов населения региона могли получить кредит от финансовой организации. Это более чем вдвое ниже, чем в среднем по миру в целом, и сопоставимо только с Африкой к югу от Сахары.

В годы перед «арабской весной» росло несоответствие между макроэкономическими показателями и ощущением благополучия на уровне отдельной семьи. По данным Gallup, ВВП на душу населения в Египте повысился на 34 процента с 2005 по 2010 год, но одновременно число людей, которые говорили, что они «преуспевают», резко сократилось, с почти трети населения до 12 процентов (Clifton and Morales, 2011). В Тунисе с 2008 по 2010 год этот показатель упал на 10 процентных пунктов, до всего 14 процентов.

Новые концепции

Каких экономических результатов добились эти страны с начала «арабской весны»? Появились ли новые концепции экономических институтов и политики?

Это движение возникло, когда мир еще не восстановился после глобального финансового кризиса. Такие неблагоприятные внешние условия в сочетании с внутренними экономическими сдвигами, социальной напряженностью и (в последнее время) распространением конфликтов в регионе ухудшили экономические показатели, привели к сокращению торговли и инвестиций и повысили уязвимость.

Несмотря на неуверенный старт, этим странам удалось сохранить макроэкономическую стабильность и избежать экономических кризисов, которые могли бы ухудшить положение их наиболее незащищенных граждан. Сначала это достигалось ценой истощения валютных резервов и накопления государственного долга в форме увеличения дефицита, в частности в Египте и Иордании. Впоследствии, благодаря укреплению внутренней политической стабильности и внешней помощи большинство стран постепенно восстановили свои внешние буферные резервы и приступили к сокращению бюджетных дефицитов. Эти первые достижения помогли этим странам сохранить положительные темпы экономического роста. Однако происходящие в последнее время конфликты в Ливии и Йемене могут подорвать достигнутый прогресс и отбросить страны на много лет назад.

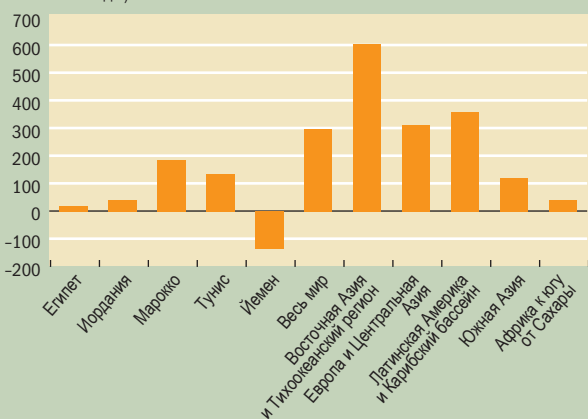
Арабские страны на переходном этапе добились некоторого, хотя и неравномерного, продвижения в проведении структурных реформ. Энергетические субсидии были значительно сокращены в Египте, Иордании, Йемене и Марокко, высвободив ресурсы на более адресные меры социальной защиты и на способствующие росту государственные инвестиции. Органы государственного управления также предприняли шаги по улучшению некоторых аспектов делового климата, таких как положение о конкуренции, банкротстве и инвестициях, усилению налоговой политики и администрирования и проведению реформ финансового сектора. Разрабатываются также планы стимулирования мер по созданию рабочих мест и уменьшению несоответствия спроса и предложения специальностей на рынке труда, что несколько улучшило показатели делового климата.

Это шаги в правильном направлении, но этого недостаточно, чтобы коренным образом изменить структурные недостатки в экономике этих стран на переходном этапе. В частности, все еще высока зависимость от государственного сектора, а част-

Рисунок 2

Слабый рост

Арабские страны на переходном этапе отставали от остального мира по росту дохода на душу населения. (Изменение ВВП на душу населения в постоянных ценах в долларах 2005 года, 2010–2013 годы)

Источник: World Bank, World Development Indicators.

Рисунок 3

Отсутствие процветания

Арабские страны на переходном этапе отстают от многих стран по общему благополучию их граждан. (Доля респондентов, не преуспевающих ни в каком из элементов)

Источник: Gallup-Healthways (2014).

Примечание. Обследование проводилось в 2013 году и выделяет пять элементов благополучия: целевое (мотивация), социальное (отношения поддержки), финансовое (ресурсы), общественное (чувство безопасности и принадлежности к сообществу) и физическое (здоровье).

ный сектор еще неохотно вкладывает средства в производство и создает рабочие места. Сохраняются серьезные проблемы управления. Еще не созданы адресные системы социальной защиты, и доступ к основным услугам все еще недостаточен. Как следствие, экономические результаты на уровне домохозяйств не улучшились, а в некоторых случаях даже ухудшились с 2011 года.

- **Безработица** повысилась в большинстве стран, чему способствовал все еще недостаточный экономический рост. Наиболее тревожным явлением остается безработица среди молодежи (от 20 процентов в Марокко до 37 процентов в Тунисе) и женщин. Участие в рабочей силе и отношение занятости к населению дополнительно снизились, что свидетельствует о том, что безработные продолжают терять надежду на трудоустройство.

- **Средний доход на душу населения** оставался неизменным в Египте и Иордании (за исключением беженцев из Сирии) и лишь немного повысился в Тунисе и Марокко. В целом,

по темпам роста дохода арабские страны на переходном этапе отставали от большинства стран мира (см. рис. 2).

- **Оценки личного благополучия** остаются низкими. В последнем опросе Gallup-Healthways эти страны, кроме Марокко, имели самую низкую долю респондентов, считавших, что они преуспевают по критерию «цели», что является показателем мотивации людей для достижения поставленных ими целей; это убедительно свидетельствует об ограниченных экономических возможностях (Gallup-Healthways, 2014). Столь же низка доля респондентов, преуспевающих в нескольких аспектах благополучия. Что наиболее существенно, большинство респондентов в Египте, Иордании и Тунисе указали, что не преуспевают ни по одному аспекту благополучия (см. рис. 3).

Эти данные указывают на то, что проблемы будут сохраняться или даже нарастать. Эти причины трудностей, вероятно, будут и далее питать социальное недовольство и могут значительно снизить эффективность реформ государственного сектора и ответных действий частного сектора.

Трудный путь

Чтобы добиться успеха, арабским странам на переходном этапе чрезвычайно важно преодолеть наследие периода до 2011 года. Они должны ускорить и усилить структурные реформы, чтобы сохранить макроэкономическую стабильность и достичь высокого, устойчивого и инклюзивного роста. При этом нельзя игнорировать структурные недостатки, вызвавшие расхождение между общими макроэкономическими показателями и уровнем жизни в этих странах. Во всех странах это потребует масштабных реформ управления, создания благоприятной деловой среды, перехода от в основном государственных к частным инвестициям, расширения доступа к финансам, проведения реформ рынка труда и образования для стимулирования занятости, формирования эффективной социальной системы для защиты уязвимых групп и снижения барьеров в торговле для более плавной интеграции в мировую экономику (IMF, 2014b).

Каждая страна должна выработать собственное видение реформ и путь к ним. Эта задача теперь еще сложнее, чем до «арабской весны». Органы государственного управления располагают ограниченными финансовыми ресурсами, и внешние условия омрачаются конфликтами в регионе и низкой склонностью к инвестициям, несмотря на облегчение ситуации благодаря снижению мировых цен на нефть. Чтобы преодолеть сложившееся в прошлом сопротивление реформам, необходимы политическая воля и решимость и активная поддержка со стороны международного сообщества. ■

Аднан Мазарей — заместитель директора; Тохир Мирзоев — старший экономист Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ.

Литература:

- Clifton, Jon, and Lymari Morales, 2011, "Egyptians', Tunisians' Wellbeing Plummet Despite GDP Gains," Gallup Daily, February 2.
- Gallup-Healthways, 2014, "State of Global Well-Being: Results of the Gallup-Healthways Global Well-Being Index" (Franklin, Tennessee).
- International Monetary Fund (IMF), 2014a, Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia, Annex IV (Washington, October).
- , 2014b, Toward New Horizons: Arab Economic Transformation amid Political Transitions (Washington).
- Malik, Adeel, and Bassem Awadallah, 2013, "The Economics of the Arab Spring," World Development, Vol. 45 (May), pp. 296–313.
- Sdravlevich, Carlo, Randa Sab, Younes Zouhar, and Giorgia Albertin, 2014, Subsidy Reform in the Middle East and North Africa (Washington: International Monetary Fund).